

УДК 343.2

DOI 10.17150/2500-4255.2021.15(3).352-360

ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ДЕЯНИЯ, ОБРАЗУЮЩИЕ ПРИКОСНОВЕННОСТЬ К ПРЕСТУПЛЕНИЮ

Л.В. Готчина¹, М.А. Дворжицкая²¹ Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация² Ленинградский областной филиал Санкт-Петербургского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

18 декабря 2018 г.

Дата принятия в печать

21 июня 2021 г.

Дата онлайн-размещения

2 июля 2021 г.

Ключевые слова

Преступление; прикосновенность

к преступлению; несообщение;

укрывательство; попустительство

Аннотация. Статья посвящена высоколатентным деяниям, составляющим прикосновенность к преступлению. Цель исследования заключалась в выявлении проблем привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших деяния, образующие прикосновенность к преступлению, их квалификации и разработке рекомендаций по их устранению. Получение и обработка научно значимых результатов осуществлялись с помощью формально-юридического и сравнительно-правового методов, статистический применялся при сборе и анализе данных об исследуемых преступлениях, социологический — при проведении анкетирования специалистов. Изучение уголовных дел позволило установить, что проблемы привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших деяния, образующие прикосновенность к преступлению, связаны с проблемами их квалификации, расширением института прикосновенности за счет несообщения о преступлении, включенного в Уголовный кодекс Российской Федерации в связи с актуализирующейся в России террористической угрозой, увеличением количества преступлений террористического характера и необходимостью защиты общества от них. С авторской позиции целесообразность привлечения к уголовной ответственности за несообщение о преступлении признается с 16 лет. Обосновывается, что преступный характер прикосновенного деяния может основываться не только на обвинительном приговоре по делу об основном преступлении, но и на иных процессуальных актах. Делается вывод о том, что возможна прикосновенность к общественно опасному деянию, совершенному лицом, не обладающим признаком субъекта преступления в силу его невменяемости, а также к преступлению, совершенному в соучастии. Отмечается, что укрывательство преступлений представляет собой активные действия по сокрытию события основного преступления, следов, предметов, добытых преступным путем, или лица, совершившего основное преступление. Наряду с физическими оно может быть совершено и путем интеллектуальных действий. Авторами предлагается дифференцировать уголовную ответственность за укрывательство тяжких и особо тяжких преступлений. Анализ следственно-судебной практики позволил выявить типичные модели квалификации прикосновенных деяний и психологические, нравственные, криминологические и уголовно-правовые особенности личности укрывателя и несообщающего о преступлении. С учетом авторских позиций предлагается разработка постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах о прикосновенности к преступлению».

PROBLEMS OF THE CRIMINAL PROSECUTION OF PERSONS WHO COMMITTED ACTIONS CONSTITUTION IMPLICATION IN A CRIME

Larisa V. Gotchina¹, Marina A. Dvorzhitskaya²¹ Saint Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Saint Petersburg, the Russian Federation² Leningrad Regional Branch of the Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Saint Petersburg, the Russian Federation

Article info

Received

2018 December 18

Abstract. The paper discusses highly latent actions constituting implication in a crime. The goal of this study is to identify the problems of criminally prosecuting persons who committed actions constituting implication in a crime, to qualify them and to develop

Accepted

2021 June 21

Available online

2021 July 2

Keywords

Crime; implication in a crime; failure to report; concealment; acquiescence

recommendations for their elimination. Formal legal and comparative legal methods were used to obtain and process results relevant for the research, the statistical method was used to collect and analyze data on the examined crimes, and the sociological one — to conduct a survey of experts. An analysis of criminal cases made it possible to state that the problem of criminally prosecuting persons who committed actions constituting implication in a crime is connected with the problems of their qualification, and with widening the institute of implication through failure to report a crime; this action is included in the Criminal Code of the Russian Federation in connection with the topical issues of terrorism threat, a growing number of terrorist crimes and the necessity to protect the society from them. The authors believe that it is reasonable to recognize 16 years old as the minimum age of criminal responsibility for failure to report a crime. It is proven that the criminal character of implication in a crime could be based not only on the guilty verdict for the main case, but also on other procedural acts. It is concluded that implication in a socially dangerous act is possible for a person who does not possess the attribute of a subject of a crime due to his/her mental incompetence, and is also possible for a crime committed in complicity. It is stated that concealment of a crime is constituted by actions to conceal the event of the main crime, its traces, the objects obtained through criminal means, or the person who committed the main crime. It can be committed not only through physical, but also through intellectual actions. The authors suggest differentiating between criminal liability for the concealment of grave and especially grave crimes. The analysis of judicial investigation practice made it possible to identify typical models of qualifying actions constituting implication in a crime, as well as psychological, moral, criminological and criminal law features of a person who conceals a crime or fails to report it. Based on the authors' position, a formulation of the decree of the Plenary Session of the Supreme Court of the Russian Federation «On some issues of implication in a crime» is suggested.

В теории уголовного права под прикосновенностью к преступлению понимается деяние лица, возникающее по поводу преступления, но не состоящее с ним в причинной связи и не обуславливающее его совершение. По справедливому утверждению В.В. Мальцева, прикосновенность к преступлению выражается в ее «близости» к совершенному иными лицами преступлению, используя которое виновный посягает на интересы правосудия [1, с. 442].

Специфика прикосновенности к преступлению выражается в конкретных формах, к которым в науке уголовного права общепринято относить укрывательство преступлений, несообщение о них и попустительство им [2, с. 7; 3, с. 5]. Первые две по действующему УК РФ образуют самостоятельные составы преступления.

Прикосновенность к преступлению является недостаточно изученным институтом уголовного права. Во многих учебниках ему и вовсе не уделяется внимания либо этот вопрос освещается незначительно в контексте соучастия, в связи с чем отмечается, что данный уголовно-правовой институт играет роль «изюга» в уголовном праве [4, с. 442] в редакции действующего УК РФ. Последний в 2016 г. дополнен нормой, предусматривающей уголовную ответственность за несообщение о преступлении (ст. 205.6).

Общественная опасность прикосновенных деяний заключается в том, что в результате их

совершения нарушается установленный порядок деятельности правоохранительных органов по выявлению и раскрытию преступлений, изобличению лиц, их совершивших, сбору доказательств, тем самым нарушается нормальное функционирование органов, осуществляющих правосудие.

Следует отметить, что прикосновенность к преступлению создает благоприятные условия для совершения основного преступления или сокрытия обстоятельств его осуществления, повышается вероятность несвоевременного изобличения лиц, их совершивших. Это подтверждается данными изучения материалов уголовных дел, возбужденных по ст. 205.6 и 316 УК РФ, согласно которым в 60,5 и 73,6 % случаев соответственно лицо, совершившее основное преступление, привлекалось к уголовной ответственности намного позже после совершения им противоправного деяния¹. В результате этого, по мнению В.Н. Кудрявцева и О.В. Глухой,

¹ По результатам авторского изучения 289 уголовных дел, возбужденных по ст. 205.6 и 316 УК РФ в 2016–2018 гг. в следующих субъектах РФ: республиках Дагестан, Карелия, Чувашия и Чеченской; Красноярском, Краснодарском и Приморском краях; Астраханской, Волгоградской, Кемеровской, Ленинградской, Мурманской, Оренбургской, Ростовской, Тверской, Тюменской, Челябинской и Тульской областях; гг. Москве и Санкт-Петербурге; Ханты-Мансийском автономном округе — Югре.

не исключается возможность для продолжения преступной деятельности [5, с. 458; 6, с. 5].

Уголовная ответственность за прикосновенность к преступлению представляет собой действенное средство по выявлению, предупреждению и пресечению преступлений, поскольку зачастую прикосновенные лица являются единственными очевидцами преступного деяния, которые могут ему противодействовать. Так, изученные материалы следственной практики по прикосновенным деяниям показывают, что большинство основных преступлений совершено в условиях неочевидности (92,7 %), на месте их совершения присутствовали только лица, совершившие основное преступление и прикосновенное.

Однако факты привлечения к ответственности за совершение прикосновенных деяний единичны [7, с. 4]. Доля направленных в суд дел, расследуемых по ст. 205.6 и 316 УК РФ, невелика. Так, в 2016 г. таких уголовных дел первой категории было 2, в 2017 г. — 36; второй категории — 255 и 202 соответственно. При этом в настоящее время наблюдается снижение уровня выявления преступлений на стадиях приготовления к ним и покушения на них, высокая латентность прикосновенных преступлений и увеличение процента нераскрытых преступлений в общем числе зарегистрированных². В этой связи можно сделать вывод о том, что в практической деятельности возникают трудности, связанные с привлечением к уголовной ответственности лиц, совершивших деяния, образующие прикосновенность к преступлению. Последнее подтверждается тем, что 6,2 % изученных нами уголовных дел, возбужденных по ст. 316 УК РФ, прекращено на судебной стадии разбирательства в связи с отсутствием в деянии состава преступления.

В судебной практике допускаются ошибки при разграничении прикосновенности к преступлению и соучастия. Среди моделей квалификации прикосновенных деяний распространены следующие:

1. Переквалификация особо тяжких преступлений, совершенных в соучастии, по ст. 316 УК РФ.
2. Переквалификация преступлений террористической направленности, совершенных в соучастии, по ст. 205.6 УК РФ. Об этом свидетельствуют обобщенные данные изученных

уголовных дел. Так, в 47,6 % случаев была изменена первоначальная квалификация деяния с соучастия в основном преступлении по ст. 316 УК РФ, в 16,3 % — по ст. 205.6 УК РФ. По мнению О.В. Глуховой, «в правоприменительной деятельности нередко возникают трудности в разграничении деяний прикосновенных к преступлению лиц (укрывателей, недоносителей и попустителей) и соучастников (прежде всего, пособников)» [8, с. 117], поэтому при первоначальной квалификации деяния прикосновенных лиц зачастую квалифицируются как соучастие.

Их отличительные черты заключаются в том, что прикосновенное лицо само не участвует в совершении основного уголовно наказуемого деяния, преступление такого лица не находится в причинной связи с последним и т.д. Наряду с этим их наглядное отличие видится в том, что прикосновенность может быть к преступлению, совершенному в соучастии. Данная позиция подтверждается практикой: в 12,6 % изученных дел, возбужденных по ст. 316 УК РФ, укрывательство совершалось группой лиц.

Зачастую очевидец совершает прикосновенное деяние по просьбе лица, совершившего основное преступление (по ст. 205.6 УК РФ — 79,1 %; по ст. 316 УК РФ — 80,1 %), и самостоятельно (по ст. 205.6 УК РФ — 20,9 %; по ст. 316 УК РФ — 19,9 %).

Ответственность за прикосновенность к преступлению наступает только в случае, если лицо обладало достоверными сведениями об основном преступном посягательстве. Объективная достоверность несообщаемых сведений должна быть подкреплена субъективной убежденностью лица в их истинности. Это подтверждается материалами судебной практики: прикосновенные деяния, предусмотренные ст. 205.6 и 316 УК РФ, совершались лицами, лично наблюдавшими за совершением преступного деяния, в 4,6 и 70,7 % случаев соответственно; получившими сведения от лица, его совершившего, в 86,0 и 23,6 % случаев, от очевидца — в 9,4 и 5,7 %.

Между тем в судебной практике не сложилось единого мнения о том, должен ли быть преступный характер основного деяния установлен уже вступившим в законную силу приговором суда.

Представляется, что преступность прикосновенного деяния может основываться не только на обвинительном приговоре, но и на обвинительном заключении, постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого по

² Состояние преступности // Министерство внутренних дел Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762>.

делу об основном преступлении, свидетельствующих о наличии его события и состава, а также на основаниях, предусмотренных п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» от 7 июля 2015 г. № 32. Об этом свидетельствуют материалы изученных уголовных дел, возбужденных по ст. 316 УК РФ в 8,5 % случаев, а по ст. 205.6 УК РФ — в 4,6 %, в которых преступность прикосновенного деяния основывалась на обвинительном заключении по делу об основном преступлении. Это объясняется тем, что общественная опасность прикосновенного деяния зависит от наличия готовящегося, совершающегося или совершенного другим лицом основного общественно опасного деяния, по поводу которого оно совершается, а не от уголовной ответственности лица, его совершившего.

Как нам видится, возможна прикосновенность не только к преступлению, но и к общественно опасному деянию, совершенному лицом, не обладающим признаком субъекта преступления в силу, например, его невменяемости. Среди изученных уголовных дел выявлено 5,7 % таких случаев. Так, гражданин К. скрыл следы преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, совершенного лицом, в отношении которого материалы уголовного дела направлены для применения принудительных мер медицинского характера. К. осужден по ст. 316 УК РФ³.

Уголовное законодательство признает укрывательство преступлением только тогда, когда оно направлено на сокрытие особо тяжких преступлений. Представляется, что общественно опасным является также укрывательство и тяжких преступных деяний, поскольку поведение укрывателя одинаково независимо от категории укрываемого деяния. Мы согласны с неоднократно высказывавшимся мнением юристов о необходимости дифференциации в перспективе уголовной ответственности за укрывательство тяжких преступлений и особо тяжких [9, с. 21]. Такое предложение приводилось в Модельном Уголовном кодексе для государств — участников

СНГ⁴, но до настоящего времени законодателем не принято во внимание.

Необходимо отметить, что укрывательство преступлений совершается в виде действий. Так, С., став очевидцем убийства Ф., совершенного К., совместно с последним вынесла труп из дома, захоронив тело в выкопанной во дворе дома яме, тем самым совершила активные действия по сокрытию преступления⁵.

Между тем судами допускаются ошибки, в результате чего в приговорах указывается на то, что объективная сторона деяния состоит из укрывательства и несообщения (31,3 %), только несообщения (8,5 %). Так, в приговоре по делу Б., обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ст. 316 УК РФ, указано, что она, переместив труп Ф., совершила активные действия по сокрытию следов совершенного Д. особо тяжкого преступления — убийства Ф., а также не сообщила в правоохранительные органы о совершении особо тяжкого преступления — убийства⁶. Однако несообщение о преступлении нельзя квалифицировать как укрывательство. Данную точку зрения разделяет и О.В. Милина [10, с. 151].

Укрывательство преступлений может быть совершено путем как физических, так и интеллектуальных действий, например путем дачи совета или разработки плана по сокрытию преступного деяния. Это находит подтверждение в судебной практике. Так, А. осужден за заранее не обещанное укрывательство в виде дачи совета о способе сокрытия следов преступления⁷.

Объективная сторона укрывательства преступления может состоять из сокрытия: события основного преступления (времени, места, способа, обстановки, орудия, средств), следов, предметов, добытых преступным путем, или лица, совершившего основное преступление. Так, в уголовных делах, возбужденных по ст. 316 УК РФ, укрывалось (в %): событие основного престу-

³ Приговор Увельского районного суда по делу № 1-144/2015 // Архив Увельского районного суда Челябинской области.

⁴ Модельный Уголовный кодекс для государств — участников СНГ : принят в г. Санкт-Петербурге 17 февр. 1996 г. Постановлением 7-5 на 7-м пленар. заседании Межпарламент. Ассамблеи государств — участников СНГ : (ред. от 27 нояб. 2015 г.) // ИПП «Гарант».

⁵ Приговор Зареченского районного суда г. Тулы по делу № 1-136/2012 // Архив Зареченского районного суда г. Тулы.

⁶ Приговор Омутинского районного суда Тюменской области по делу № 1-180/2015 // Архив Омутинского районного суда Тюменской области.

⁷ Приговор Приморского краевого суда по делу № 2-25/2017 // Архив Приморского краевого суда РФ.

пления (время, место, способ, обстановка, орудия, средства) — 23,2; следы — 62,2; предметы, добытые преступным путем, — 5,7; лицо, совершившее основное преступление, — 8,9.

Укрывательство может быть совершено совместно с преступником, совершившим основное преступление (45,7 %), либо самостоятельно (56,6 %). Между тем заранее не обещанное, совершенное в первом случае, не образует группы лиц. Так, судом обоснованно определено исключить из обвинения Ч. признаниеотячающим наказание обстоятельством по ст. 316 УК РФ совершение преступления в составе группы лиц и особо активную роль в совершении преступления, поскольку субъектом укрывательства не могут быть его брат Ф. и К., совершившие основное преступление⁸.

Следует также отметить, что при квалификации укрывательства орудий и средств совершения преступления, следов преступления, предметов, добытых преступным путем, способ осуществления которого имеет самостоятельное уголовно-правовое значение, необходимо пользоваться правилом совокупности преступлений. Так, нами был выявлен ряд уголовных дел, в которых совершение укрывательства преступления верно было квалифицировано по правилам идеальной совокупности, предусмотренной ст. 316 УК РФ и ч. 1 ст. 175 УК РФ (5,3 %); ч. 1 ст. 222 УК РФ (1,2 %); ч. 1 ст. 167 УК РФ (2,0 %); ч. 2 ст. 292 УК РФ (0,4 %).

Также необходимо отметить, что на практике не исключаются случаи квалификации деяния как покушения на укрывательство (2,0 %).

Увеличение количества преступлений террористического характера обусловило введение в УК РФ нормы, предусматривающей уголовную ответственность за несообщение о преступлении, что нашло поддержку среди юристов, предполагающих, что это повысит эффективность противодействия преступлениям террористической направленности [11, с. 152]. Зарубежными исследователями также подчеркивается необходимость продолжения усилий по стимулированию новых исследований и оценки эффективности принимаемых мер в сфере борьбы с терроризмом [12].

В нашем понимании нет необходимости в расширении перечня преступлений, несообще-

ние о которых уголовно наказуемо. Данная позиция представляется нам обоснованной в связи с тем, что криминализация прикосновенности к преступлению видится эффективной только в случае ее умеренности и уместности. Кроме того, «сообщение о преступлении требует затрат: от начального контакта с полицией к участию в длинном, иногда напряженном интервью на предмет обстоятельств, сопутствующих преступлению, к возможному предоставлению доказательств в суде» [13].

Между тем для устранения проблем квалификации требуется теоретическое осмысление содержания основных понятий, входящих в круг установления и доказывания по уголовным делам о несообщении о преступлении [14, с. 93].

Так, объективная сторона исследуемого противоправного посягательства заключается в бездействии, в невыполнении правовой обязанности сообщить о преступлении, т.е. в непредставлении необходимой информации в соответствующий орган власти о лице (или лицах), которое по достоверно известным сведениям готовит, совершает или совершило преступление. В следственно-судебной практике лица привлекаются к ответственности за несообщение о готовящемся преступлении в 25,6 % случаев; совершающемся — в 34,9 %; совершенном — в 39,5 %.

Для привлечения лица к уголовной ответственности по ст. 205.6 УК РФ оно должно:

- быть осведомлено о преступлении — достоверно знать о факте готовящегося, совершаемого или совершенного преступления;

- не предоставить информацию в правоохранительные органы в реально возможный кратчайший срок без вреда для себя после получения информации о готовящемся или совершенном преступлении. В 98,4 % изученных нами уголовных дел лицо имело такую возможность без вреда для себя.

Субъектом несообщения о преступлении является лицо, достигшее 14-летнего возраста. Представляется, что ответственность за данное деяние целесообразна с 16 лет, поскольку именно с этого возраста она наступает за ряд основных противоправных действий, указанных в диспозиции ст. 205.6 УК РФ.

Достаточно распространенной формой прикосновенности к преступлению выступает попустительство преступлению, под которым следует понимать невоспрепятствование достоверно известному готовящемуся или совершающему-

⁸ Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Кемеровского областного суда по делу № 22-1645 // Архив Кемеровского областного суда РФ.

ся преступному посягательству в случаях, когда попуститель должен был и мог ему воспрепятствовать, ответственность за которое установлена в специально предусмотренных законом случаях.

Попустительствовать возможно только готовящемуся или совершающемуся преступлению. Необходимо учитывать, что попустительство в узком смысле следует рассматривать как самостоятельное преступление, однако в УК РФ нормы о нем нет. В широком смысле оно может входить в объективную сторону составов преступлений со специальным субъектом, когда лицо имеет специальную обязанность противодействовать преступности (например, ст. 285, 290 и 293 УК РФ).

Как правило, прикосновенные лица — это очевидцы преступного посягательства, при этом с лицом, его совершившим, их связывают какие-либо отношения. Это демонстрируют материалы уголовных дел, возбужденных по ст. 316 и 205.6 УК РФ, в которых они являлись (в %): друзьями — 32,1 и 41,9 соответственно; соседями — 2,8 и 18,6; знакомыми — 26,0 и 16,3; сожителями — 6,1 и 2,3; родственниками — 11 и 7; имеющими общих детей — 13,8 и 4,6.

Реализация моральных требований к поведению человека проявляется в том, как он следует (или не следует) данным нормам на уровне сущего, в реальной действительности, «с помощью совести и стыда» [15, р. 100]. При этом круг лиц, которые не привлекаются к уголовной ответственности по ст. 205.6 УК РФ, включает в себя исключительно супруга и близких родственников. Однако, как нами было выше отмечено, зачастую прикосновенные деяния совершаются иными лицами, с которыми складываются близкие отношения. Например, М. укрывал убийство Р., совершенное его сожительницей К., с которой у него сложились близкие отношения⁹. В изученных уголовных делах психолого-психиатрические экспертизы проводились в 16,3 % уголовных дел, возбужденных по ст. 205.6 УК РФ, и в 15,4 % — по ст. 316 УК РФ.

Так, А.В. Шеслер указывал, что семейные или родственные чувства сильнее влияют на поведение лица, чем страх перед уголовным наказанием [16, с. 67]. Проведенный нами опрос граждан показал, что согласятся укрывать преступление, если оно совершено знакомым (друг,

сосед, коллега), 13,8 % опрошенных; близким родственником (мать, отец, брат, сын, дочь, бабушка, бабушка) — 41,8 %¹⁰. Это может объясняться и нежеланием отдельных очевидцев преступления вступать с правоохранительными органами в деловой контакт на основании различных побуждений [17, с. 47]. Поэтому понимание обществом происходящих в нем процессов, доминирующих настроений и терзающих его проблем позволит лучше понимать факторы, влияющие на совершение преступлений [18].

Для правосознания прикосновенных лиц характерен компромисс между правовыми нормами и нормами, основанными на эгоистичном интересе, а также между нормами права и правилами морали. Это демонстрируют материалы уголовных дел, возбужденных по ст. 316 и 205.6 УК РФ, в которых мотивами или иными побуждениями, приводящими к совершению преступления, являлись (в %): боязнь необоснованного привлечения к уголовной ответственности — 22,3 и 18,6 соответственно; нежелание общаться с правоохранительными органами — 19,4 и 28,3; безразличие — 17,0 и 15,0; ложно понятое чувство товарищества — 14,6 и 2,0; родственные чувства — 7,7 и 3,2. Это также обосновывается мнением ученых, которые утверждают, что в значительной степени увеличилась доля тех, кто сегодня не готов проявлять гражданскую активность в правоохранительных действиях, взаимодействовать с органами охраны правопорядка и оказывать помощь сотрудникам полиции [19]. По их мнению, уклонению от общения с полицией, нежеланию сообщать о совершенных правонарушениях в ряде случаев способствует отрицательное отношение жителей страны к институтам власти [20].

Для разрешения проблем привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших деяния, образующие прикосновенность к преступлению, уменьшения латентности таких деяний предлагается использование выделенных нами особенностей личности укрывателя и несообщающего. Их поведение в большей мере ориентировано на собственные эгоцентрические качества в ущерб социально одобряемым. Между тем личности укрывателей и несообщающих отличаются друг от друга. Вторые характеризуются положительной социальной направленностью.

⁹ Приговор Люблинского районного суда по делу № 1-653-2013 // Архив Люблинского районного суда г. Москвы.

¹⁰ По результатам авторского опроса 189 граждан, проведенного в 2017 г. в следующих регионах России: в республиках Дагестан и Карелия, Псковской и Тверской областях и г. Санкт-Петербурге.

Это демонстрируют материалы уголовных дел, возбужденных по ст. 316 и 205.6 УК РФ, в которых они являлись (в %): лицом в возрасте до 30 лет — 51,2 и 79,1 соответственно; мужского пола — 79,7 и 93,0; имеющим среднее специальное образование — 68,3 и 83,7; не женатым — 62,6 и 60,5; имеющим детей — 39,9 и 51,2; ранее судимым — 65,4 и 11,6; работающим — 43,9 и 58,1; по отношению к трудовым обязанностям проявляющим себя ответственно — 11,4 и 34,9; по отношению к трудовым обязанностям проявляющим себя безответственно — 39,4 и 2,3; по отношению к коллективу испытывающим чувство товарищества — 39,4 и 32,6; по отношению к коллективу проявляющим себя доброжелательно — 5,7 и 34,9; имеющим такие индивидуально-психологические качества, выявленные при проведении психолого-психиатрической экспертизы, как ориентирование на собственные эгоцентрические критерии в поведении в ущерб социально одобряемым — 47,4 и 57,1, пренебрежительное отношение к социальным нормам — 18,4 и 0, склонность к избеганию ответственности — 7,9 и 28,6.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать некоторые выводы, направленные на разрешение проблем привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших деяния, образующие прикосновенность к преступлению, и их квалификации:

1. Преступный характер прикосновенного деяния может основываться не только на обвинительном приговоре по делу об основном преступлении, но и на иных процессуальных актах.

2. Возможна прикосновенность к общественно опасному деянию, совершенному лицом, не обладающим признаком субъекта преступления в силу его невменяемости, а также к преступлению, совершенному в соучастии.

3. Укрывательство преступлений представляет собой совершение действий по сокрытию события основного преступления, следов, предметов, добытых преступным путем, или лица, совершившего основное преступление; наряду с физическими оно может быть совершено путем интеллектуальных действий.

4. Включение в УК РФ нормы о несообщении о преступлении связано с объективно сложившейся ситуацией в стране, характеризующейся увеличением количества преступлений террористического характера. Ответственность за него целесообразна с 16 лет.

5. Личность несообщающего по сравнению с личностью укрывателя характеризуется положительной социальной направленностью.

Сформулированные нами выводы могут быть использованы при разработке постановления Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах о прикосновенности к преступлению».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мальцев В.В. Курс российского уголовного права. Общая часть. В 4 т. Т 3 : Преступление, кн. 1 : Категория «преступление» в уголовном праве / В.В. Мальцев. — Москва : Юрлитинформ, 2017. — 520 с.
2. Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. В 10 т. Т. 9 : Соучастие в преступлении / под ред. Н.А. Лопашенко. — Москва : Юрлитинформ, 2016. — 525 с.
3. Виттенберг Г.Б. Прикосновенность к преступлению по советскому уголовному праву / Г.Б. Виттенберг, П.Н. Панченко. — Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1976. — 52 с.
4. Общая часть уголовного права: состояние законодательства и научной мысли / под ред. Н.А. Лопашенко. — Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2011. — 785 с.
5. Уголовное право России. Особенная часть : учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.В. Лунеева, А.В. Наумова. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Юристъ, 2005. — 543 с.
6. Глухова О.В. Уголовная ответственность за недоносительство и укрывательство преступлений / О.В. Глухова. — Брест : Брест. гос. ун-т, 2010. — 247 с.
7. Трифонов В.Г. Заранее не обещанное укрывательство преступлений и несообщение о них как виды прикосновенности к преступлению / В.Г. Трифонов. — Санкт-Петербург : Изд-во С.-Петерб. ун-та МВД России, 2017. — 148 с.
8. Глухова О.В. Прикосновенность к преступлению по уголовному законодательству Республики Беларусь, Российской Федерации и Украины / О.В. Глухова // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. — 2012. — № 5. — С. 116–122.
9. Трифонов В.Г. Заранее не обещанное укрывательство преступлений и несообщение о них как виды прикосновенности к преступлению : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / В.Г. Трифонов. — Санкт-Петербург, 2000. — 196 с.
10. Милина О.В. Анализ правоприменительных ошибок в вопросах квалификации заранее не обещанного укрывательства преступлений / О.В. Милина // Актуальные проблемы уголовного и гражданского судопроизводства. ГИБДД и иные правоохранительные органы как субъекты правоприменения : сб. тр. конф. / под ред. А.В. Гришина. — Орел, 2016. — С. 150–156.
11. Некрасов Д.Е. Проблемные вопросы объективной стороны несообщения о преступлении террористической направленности / Д.Е. Некрасов, Э.Ю. Бадалянц, И.С. Копнин // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». — 2018. — № 11. — С. 145–154.

12. Lum C. Are Counter-Terrorism Strategies Effective? The Results of the Campbell Systematic Review on Counter-terrorism Evaluation Research / C. Lum, L.W. Kennedy, A. Sherley // *Journal of Experimental Criminology*. — 2006. — Vol. 2, iss. 4. — P. 489–516.
13. Sidebottom A. On the Correlates of Reporting Assault to the Police in Malawi / A. Sidebottom // *British Journal of Criminology*. — 2015. — Vol. 55, iss. 2. — P. 381–398.
14. Сабатов С.А. Уголовно-правовая характеристика несообщения о преступлении (статья 205.6 УК РФ) / С.А. Сабатов // *Вестник Сибирского юридического института МВД России*. — 2018. — № 1 (30). — С. 89–93.
15. Heller A. *General Ethics* / A. Heller. — Oxford : Oxford Univ. Press, 1988. — 400 p.
16. Шеслер А.В. Соучастие в преступлении : учеб. пособие / А.В. Шеслер. — Новокузнецк : Кузбас. ин-т ФСИН России, 2014. — 83 с.
17. Акутаев Р.М. Проблемы латентной преступности : учеб. пособие / Р.М. Акутаев. — Махачкала : Дагест. гос. ун-т, 1988. — 80 с.
18. Raymen T. Designing-in Crime by Designing-out the Social? Situational Crime Prevention and the Intensification of Harmful Subjectivities / T. Raymen // *The British Journal of Criminology*. — 2016. — Vol. 56, iss. 3. — P. 497–514.
19. Local Politics, Business, People: Issues and Cooperation Strategies / V.V. Bondaletov, N.V. Medvedeva, L.V. Sencheva, E.V. Frolova, E. Santos. — DOI 10.14505/jarle.v5.2(10).02 // *Journal of Advanced Research in Law and Economics*. — 2014. — Vol. 5, № 2. — P. 63–73.
20. Nivette A. Legitimacy and Crime: Theorizing the Role of the State in Cross-National Criminological Theory / A. Nivette // *Theoretical Criminology*. — 2014. — № 18. — P. 93–111.

REFERENCES

1. Mal'tsev V.V. *Kurs Rossiiskogo ugodnogo prava. Obshchaya chast'*. [Course of Russian Criminal Law. General Part]. Moscow, YurLitinform Publ., 2017. Vol. 3. 520 p.
2. Lopashenko N.A. (ed.). *Ugodnoe pravo. Obshchaya chast'. Prestuplenie. Akademicheskii kurs* [Criminal Law. General Part. Crime. An Academic Course]. Moscow, YurLitinform Publ., 2016. Vol. 9. 525 p.
3. Vittenberg G.B., Panchenko P.N. *Priksenovennost' k prestupleniyu po sovetскому ugodnomu pravu* [Implication in a Crime in Soviet Criminal Law]. Irkutsk State University Publ., 1976. 52 p.
4. Lopashenko N.A. (ed.). *Obshchaya chast' ugodnogo prava: sostoyanie zakonodatel'stva i nauchnoi mysli* [The General Part of Criminal Law: State of Legislation and Scientific Thought]. Saint Petersburg, Yuridicheskii Tsentr Press Publ., 2011. 785 p.
5. Kudryavtsev V.N., Luneev V.V., Naumov A.V. (eds.). *Ugodnoe pravo Rossii. Osobennaya chast'* [Russian Criminal Law. Special Part]. 3rd ed. Moscow, Yurist" Publ., 2005. 543 p.
6. Glukhova O.V. *Ugodnaya otvetstvennost' za nedonositel'stvo i ukryatel'stvo prestuplenii* [Criminal Liability for Failure to Report a Crime and Concealment of a Crime]. Brest State University Publ., 2010. 247 p.
7. Trifonov V.G. *Zarane ne obeshchannoe ukryatel'stvo prestuplenii i nesoobshchenie o nikh kak vidy priksenovennosti k prestupleniyu* [Prior Non-agreement to be an Accessory to the Concealment of Crimes and Non-reporting of them as the Types of Involvement in a Crime]. Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation Publ., 2017. 148 p.
8. Glukhova O.V. Implication in a crime under the criminal legislations of the Republic of Belarus, the Russian Federation and Ukraine. *Problemy ukrepleniya zakonnosti i pravoporyadka: nauka, praktika, tendentsii = Issues of Strengthening Law and Order: Science, Practice, Trends*, 2012, no. 5, pp. 116–122. (In Russian).
9. Trifonov V.G. *Zarane ne obeshchannoe ukryatel'stvo prestuplenii i nesoobshchenie o nikh kak vidy priksenovennosti k prestupleniyu. Kand. Diss.* [Prior Non-agreement to be an Accessory to the Concealment of Crimes and Non-reporting of them as the Types of Involvement in a Crime. Cand. Diss.]. Saint Petersburg, 2000. 196 p.
10. Milina O.V. An analysis of law enforcement mistakes in qualifying concealment of a crime without prior conspiracy. In Grishin A.V. (ed.). *Aktual'nye problemy ugodnogo i grazhdanskogo sudoproizvodstva. GIBDD i inye pravookhranitel'nye organy kak sub"ekty pravoprimeneniya* [Topical issues of criminal and civil court proceedings. Road police and other security bodies as subjects of enforcement]. Orel, 2016, pp. 150–156. (In Russian).
11. Nekrasov D.E., Badal'yants E.Yu., Kopnin I.S. Problem Questions of the Objective Side of Non-Disclosure of the Crime of a Terrorist Orientation. *Vestnik obshchestvennoi nauchno-issledovatel'skoi laboratorii «Vzaimodeistvie ugodno-ispolnitel'noi sistemy s institutami grazhdanskogo obshchestva: istoriko-pravovye i teoretiko-metodologicheskie aspekty» = Bulletin of the Public Research Laboratory «Interaction of the Penal System with Civil Society Institutions: Historical-legal and Theoretical-Methodological Aspects»*, 2018, no. 11, pp. 145–154. (In Russian).
12. Lum C., Kennedy L.W., Sherley A. Are Counter-Terrorism Strategies Effective? The Results of the Campbell Systematic Review on Counter-terrorism Evaluation Research. *Journal of Experimental Criminology*, 2006, vol. 2, iss. 4, pp. 489–516.
13. Sidebottom A. On the Correlates of Reporting Assault to the Police in Malawi. *British Journal of Criminology*, 2015, vol. 55, iss. 2, pp. 381–398.
14. Sabatov S.A. Criminal and Legal Characteristics of Failure to Report a Crime (Article 205.6 of the Criminal Code of the Russian Federation). *Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of Siberian Law Institute of the MIA of Russia*, 2018, no. 1 (30), pp. 89–193. (In Russian).
15. Heller A. *General Ethics*. Oxford University Press, 1988. 400 p.
16. Shesler A.V. *Souchastie v prestuplenii* [Complicity in Crime]. Novokuznetsk, Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia Publ., 2014. 83 p.
17. Akutaev R.M. *Problemy latentnoi prestupnosti* [Problems of Latent Crime]. Makhachkala, Dagestan State University Publ., 1988. 80 p.
18. Raymen T. Designing-in Crime by Designing-out the Social? Situational Crime Prevention and the Intensification of Harmful Subjectivities. *The British Journal of Criminology*, 2016, vol. 56, iss. 3, pp. 497–514.

19. Bondaletov V.V., Medvedeva N.V., Sencheva L.V., Frolova E.V., Santos E. Local Politics, Business, People: Issues and Co-operation Strategies. *Journal of Advanced Research in Law and Economic*, 2014, vol. 5, no. 2, pp. 63–73. DOI: 10.14505/jarle.v5.2(10).02.

20. Nivette A. Legitimacy and Crime: Theorizing the Role of the State in Cross-National Criminological Theory. *Theoretical Criminology*, 2014, no. 18, pp. 93–111.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Готчина Лариса Владимировна — заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация; e-mail: lgotchina@yandex.ru.

Дворжицкая Марина Андреевна — старший научный сотрудник научно-исследовательской и редакционно-издательской группы Ленинградского областного филиала Санкт-Петербургского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации, кандидат юридических наук, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация; e-mail: dvorzchickaya91@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Готчина Л.В. Проблемы привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших деяния, образующие прикосновенность к преступлению / Л.В. Готчина, М.А. Дворжицкая. — DOI 10.17150/2500-4255.2021.15(3).352-360 // Всероссийский криминологический журнал. — 2021. — Т. 15, № 3. — С. 352–360.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Gotchina, Larisa V. — Head, Chair of Criminal Law and Criminology, Saint Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Saint Petersburg, the Russian Federation; e-mail: lgotchina@yandex.ru.

Dvorzhitskaya, Marina A. — Senior Researcher, Research and Publishing Group, Leningrad Regional Branch of the Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ph.D. in Law, Saint Petersburg, the Russian Federation; e-mail: dvorzchickaya91@mail.ru.

FOR CITATION

Gotchina L.V., Dvorzhitskaya M.A. Problems of the criminal prosecution of persons who committed actions constituting implication in a crime. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2021, vol. 15, no. 3, pp. 352–360. DOI: 10.17150/2500-4255.2021.15(3).352-360. (In Russian).